

9. Венская конвенция о консульских сношениях: совершено, Вена, 24 апр. 1963 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
10. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи, 2 дек. 2004 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/state\\_immunities.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml). – Дата доступа: 01.02.2012.
11. Конвенция по вопросам гражданского процесса: совершено, Гаага, 1 марта 1954 г. // Собр. постановлений Правительства СССР. – 1967. – № 20. – Ст. 145.
12. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам: совершено, Гаага, 15 нояб. 1965 г. : [офиц. пер. на рус. яз.] // InfoPravo – Законодательство СССР и России [Электронный ресурс]. – 2006 – 2009. – Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch04/akt16889.shtm>. – Дата доступа: 27.02.2009.

## **ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ**

*Богдан Е. С.*

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации судебных постановлений хозяйственного суда и иных актов, установленный Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК), имеющий своей целью обеспечение реальной защиты нарушенных и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Отдельные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве, имеющиеся в настоящее время, существенно затрудняют работу судебных исполнителей и, по нашему мнению, требуют детальной проработки с учетом возникающих на практике вопросов. На наш взгляд, процедура исполнения должна отвечать реалиям экономического развития современного общества.

Анализ законодательных изменений в рассматриваемой области свидетельствует о том, что все они направлены на обеспечение полного и оперативного исполнения исполнительных документов, на создание единообразной практики работы судебных исполнителей хозяйственных судов, на внесение ряда принципиальных позитивных новелл в организацию принудительного исполнения. Мы согласимся с мнением большинства авторов в том, что в настоящее время также целесообразно продолжать работу по совершенствованию исполнительного производства, в том числе с учетом опыта других стран.

В этой связи ориентация субъектов хозяйствования на использование эффективных мер по защите своих прав и нарушенных интересов способствует не только оптимизации работы хозяйственных судов, но и представляет более широкие возможности для урегулирования правового конфликта на всех его стадиях.

Наряду с общими принципами хозяйственного процессуального права, позволяющими более полно защищать права граждан и юридических лиц, отметим, что исполнительное производство предоставляет ряд гарантий, в силу которых наступает восстановление законных прав и интересов личности. Особую роль, по нашему мнению, имеют такие гарантии, как немедленное исполнение, привлечение представителя, возможность заявления отвода судебному исполнителю, специалисту, переводчику, право на поворот исполнения решения суда, примирительная процедура.

Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования хозяйственного судопроизводства» от 10.01.2011 регламентировал возможность проведения примирительной процедуры на стадии исполнительного производства хозяйственного процесса, в целях урегулирования разногласий касательно способов, методов исполнения судебного акта и т.п.

В частности, в 2011 году в Хозяйственном суде Брестской области было заключено 62 соглашения о примирении на стадии исполнения [1, с. 89].

Однако, несмотря на популяризацию элементов медиации в рамках хозяйственного процесса, хотелось бы заметить следующее.

Принимая во внимание тот факт, что значительное количество соглашений о примирении на стадии исполнительного производства по содержанию – соглашения о рассрочке исполнения, (что существенно упрощает процесс удовлетворения определенной части требований), рассматриваемая процедура не может стать, по нашему мнению, альтернативой деятельности судебных исполнителей. Представляется, (как уже было замечено выше), что цель примирения субъектов хозяйствования на всех этапах судебного процесса – обеспечение дополнительных правовых и экономических возможностей для урегулирования разногласий.

Надо заметить, что в целом задачи хозяйственного судопроизводства, определенные в ХПК, призваны реализовываться, в том числе и в процессе либерализации организационных форм отправления правосудия. Однако нередко на практике их выполнение сталкивается с необходимостью «расширения» правового статуса того или иного участника процессуальных правоотношений.

Так, сегодня, норма ХПК (ст. 385) предусматривает установление «индивидуального» срока (устанавливаемого актами законодательства) внесения покупателем денежной суммы приобретенного на торгах имущества. В данном правовом контексте мы согласимся с мнением специалистов Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (Л.М. Макаренко) в том, что хозяйственные суды могут самостоятельно (с учетом специфики состава участников процесса, вида имущества, его стоимости) определять срок для перечисления денежных средств

на депозит суда. Данное процессуальное действие (установление срока хозяйственным судом) может, на наш взгляд, найти нормативное отражение в составе компетенции хозяйственного суда на стадии исполнительного производства (в рамках осуществления процедуры торгов).

Отметим, что в целом система хозяйственных судов Республики Беларусь постоянно работает над улучшением институтов хозяйственного судопроизводства. Конечную цель подобного совершенствования мы можем определить как – практическое материальное удовлетворение законных прав и интересов субъектов хозяйствования.

Таким образом, исполнение решений суда и постановлений иных государственных органов является одним из основных элементов функционирования государства. Как было уже замечено, законодательное реформирование исполнительного производства сегодня направлено на привнесение в систему исполнения современных рыночных механизмов цивилистического характера при одновременном сочетании с административными и уголовно-правовыми мерами воздействия.

Неизбежность наказания за совершенные противоправные действия, выраженные, к примеру, в уклонении от погашения кредиторской задолженности по вступившим в законную силу судебным постановлениям хозяйственного суда, является действенным стимулом для своевременного исполнения судебных решений при наличии возможности. Так как эффективное функционирование судебной власти тесно связано с надлежащим исполнением.

Как уже не раз отмечалось судебными исполнителями Службы судебных исполнителей хозяйственных судов Республики Беларусь (далее – Служба) отечественное законодательство в достаточной степени затрагивает вопросы основания и порядка привлечения к ответственности в сфере принудительного исполнения. Однако данные меры хотя и позволяют предупреждать совершение субъектами подобного рода противоправных действий в будущем, но не восстанавливают (в материальном смысле) нарушенные права взыскателя в настоящем.

Также, хотелось бы обратить внимание на то, что сегодня судебный исполнитель хозяйственного суда в рамках исполнительного производства вправе (согласно нормам действующего законодательства) истребовать от физических, должностных лиц государственных органов и субъектов хозяйствования необходимую информацию, устные и письменные объяснения, документы и материалы.

В целях установления зарегистрированного за должником имущества, получения информации о его финансовом положении судебный исполнитель направляет запросы в регистрирующие органы. Однако перечень указанных органов не установлен.

Нам в данной связи представляется целесообразным закрепить в нормах законодательства список «обязательных» государственных учреждений (иных органов и лиц), к которым судебный исполнитель был бы обязан обратиться с соответствующими запросами в рамках реализации норм об исполнительном производстве.

Подобные меры, во-первых, упростили бы работу Службы, сделали ее бы более прозрачной для взыскателя и кредиторов должника, а во-вторых, служили

бы обеспечительной мерой в защите прав добросовестных участников правоотношений, и превентивной мерой по отношению к «возможным» негативным действиям должников на стадии исполнения.

Таким образом, позитивным показателем действенности системы исполнения является, безусловно, элемент добровольного исполнения соответствующего решения обязанными субъектами через определенную систему действий либо путем воздержания от их совершения. Однако в случае отказа от добровольного исполнения, законодательство любого государства должно предусматривать такой юридический механизм, который бы обеспечил принудительную реализацию указанного в решении варианта поведения субъекта.

Система норм об исполнительном производстве, по нашему мнению, должна обеспечивать наступление неблагоприятных последствий для обязанного лица при неисполнении им акта государственного или судебного органа.

В данной связи актуальным является вопрос о качестве процедур современного исполнительного производства, в частности, о качестве процесса реализации арестованного имущества.

Данный процессуальный механизм также переживает время законодательных перемен. Хотя нельзя не согласиться с мнением большинства экономистов-практиков, что решение вопроса оценки имущества, подлежащего реализации в рамках исполнительного производства зависит не столько от совершенства законодательной техники, сколько от конъюнктуры и прозрачности рынка, потребительской активности и т.п.

В большинстве стран западной и центральной Европы оценка имущества должника производится, равно как и в Беларуси, судебными исполнителями Службы с учетом его рыночной стоимости и фактического износа.

Действующее отечественное законодательство предусматривает несколько видов оценок имущества должника, однако в большинстве практических случаев судебный исполнитель, не являющийся собственником подлежащего реализации арестованного имущества, должен назначать независимую оценку.

В рассматриваемом контексте хотелось бы обратить внимание на своевременное замечание юриста П.А. Васьковского об искусственном завышении рыночной стоимости арестованного и реализуемого имущества должника за счет необходимости включения в ее состав суммы налога на добавленную стоимость (НДС – согласно ст. 93 Налогового кодекса Республики Беларусь). В этой связи мы также полагаем о целесообразности корректировки действующего законодательства в рассматриваемой части – в целях повышения эффективности исполнительных действий на завершающей стадии хозяйственного процесса.

Таким образом, рассмотренные выше частные аспекты действия норм об исполнительном производстве хозяйственного процесса, свидетельствуют о наличии проблемных вопросов в их практическом применении, как субъектами хозяйствования, так и государственными органами (должностными лицами). Поэтому дальнейшая модернизация и совершенствование законодательства в исследуемом правовом поле, позволит, на наш взгляд, на профессиональной основе создать благоприятные условия для предпринимательской деятельности субъек-

тов хозяйствования, а также достичь качественного социально-экономического уровня развития государства в целом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Рожков, Ю.В. Практика примирения примирительной процедуры в исполнительном производстве / Ю.В. Рожков // Вестн. Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. 2011. – № 1 (ноябрь). – С. 88 – 90.

## ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СПОРОВ

*Гавриленко В. А.*

Представляется, что третейский суд, не может быть полностью выведен из сферы государственного контроля. Мировая практика свидетельствует, что третейское разбирательство подвергается такому контролю путем контроля со стороны органов судебной власти в его деятельность. В нашей стране данный вопрос регламентируют, прежде всего, Закон «О международном коммерческом арбитраже» и Закон «О третейских судах в Российской Федерации», а также Административный процессуальный кодекс (АПК) и Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) Российской Федерации.

Рассматривая судебный контроль в сфере третейского разбирательства споров, а именно на каких этапах и что именно контролируют государственные суды в отношении судов третейских, можно прийти к выводу, что предмет их контроля и объем этого контроля значительно различается в зависимости от объекта контроля и вмешательства.

Контроль со стороны государства имеет место на следующих стадиях деятельности третейских судов, таких как создание третейского суда, контроль за вынесенными промежуточными актами третейского суда, контроль за решениями третейских судов. Рассмотрим подробнее эти стадии.

При создании третейского суда судебный контроль происходит исключительно в рамках уведомительной процедуры о создании третейского суда, путем представления в государственный суд указанных в законе документов. Последний наделен минимумом регулирующих полномочий относительно третейского суда. Вся процедура сводится только к принятию представленных документов. Их анализ и оценка государственным судом не предусмотрена. Ввиду того, что контрольные полномочия государственного суда на этой стадии минимальны, все негативные последствия относительно нарушений на этой стадии могут наступить на других, более поздних стадиях судебного контроля, поскольку, сам процесс уведомления о создании третейского суда, регламентирован, но не указаны последствия нарушения этого порядка. Будет ли третейский суд считаться созданным и имеет ли он право выносить решения, при нарушении процедуры уведомления о его создании. Считаем правильным, что «третейский суд, кото-